

Чикало Николай Александрович,
факультет международные отношения 2 курс магистратура,
ГУАП, Институт технологий предпринимательства и права

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРИДНЕСТРОВЬЯ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ И МОЛДАВИЕЙ

Аннотация. В статье анализируется формирование и эволюция политико-правового статуса Приднестровья после распада СССР, а также его влияние на отношения с Республикой Молдова и Российской Федерацией. Особое внимание уделяется подходу России к приднестровскому урегулированию, основанному на принципах мирного разрешения конфликтов и учета интересов населения.

Ключевые слова: Политико-правовой статус, Приднестровье, де-факто государственность, международное право, Россия и Молдова, региональная безопасность.

Политико-правовой статус Приднестровской Молдавской Республики, сформировавшийся после распада Союза ССР, остается одним из наиболее сложных и устойчивых феноменов постсоветского пространства. Его специфика обусловлена сочетанием исторических, этнополитических и правовых факторов, а также особенностями трансформации советской государственности в начале 1990-х годов [3, с.107]. В отличие от ряда иных конфликтных территорий, приднестровский вопрос характеризуется длительным отсутствием активной фазы противостояния при одновременном сохранении принципиальной неопределенности правового статуса региона, что оказывает непосредственное влияние на систему отношений как с Республикой Молдова, так и с Российской Федерацией.

Процессы, приведшие к формированию приднестровской государственности, развивались на фоне дезинтеграции союзного правопорядка и кризиса легитимности центральных институтов власти. Усиление национально-государственного курса в Молдавской ССР, выражавшееся в пересмотре языковой политики и символических основ государственности, вступило в противоречие с социально-культурной спецификой левобережных районов, где исторически сложилась многонациональная структура населения и иная модель идентичности [1, с.75]. В этих условиях возникли альтернативные центры политической самоорганизации, что привело к провозглашению Приднестровской Молдавской Республики и последующему вооруженному конфликту 1992 года. Завершение активной фазы конфликта не сопровождалось окончательным правовым урегулированием, что предопределило формирование устойчивого режима де-факто государственности.

С точки зрения международного права Приднестровье продолжает рассматриваться как часть территории Республики Молдова, однако в фактическом измерении на протяжении более тридцати лет в регионе осуществляется самостоятельная публичная власть. Наличие конституции, системы органов государственной власти, правоприменительной практики и устойчивого нормативного регулирования позволяет говорить о сложившейся политико-правовой системе, функционирующей независимо от молдавских институтов [2, с. 22]. Подобный разрыв между формально-юридическим и фактическим статусом формирует специфическую правовую реальность, в рамках которой традиционные категории суверенитета и территориальной целостности оказываются недостаточными для адекватного описания происходящих процессов.

Взаимоотношения Приднестровья и Республики Молдова в этих условиях приобретают характер ограниченного институционального взаимодействия при отсутствии единого

правового поля. С одной стороны, Кишинев последовательно исходит из концепции унитарного государства и необходимости восстановления территориальной целостности. С другой стороны, на практике выработан комплекс механизмов, позволяющих регулировать экономические, социальные и гуманитарные вопросы, включая переговорные форматы и соглашения технического характера. Это свидетельствует о признании де-факто сложившейся ситуации без ее формально-правовой легитимации, что, в свою очередь, консервирует конфликт в латентной форме.

Особое значение в формировании и поддержании политико-правового статуса Приднестровья имеет Российская Федерация. Российское присутствие в регионе обусловлено не только участием в миротворческой операции, но и более широким комплексом политических, правовых и гуманитарных связей. Российская Федерация выступает ключевым фактором обеспечения безопасности, предотвращающим возобновление вооруженного конфликта, а также важным экономическим и социальным партнером Приднестровья. Значительная часть населения региона обладает гражданством Российской Федерации, что формирует устойчивые правовые связи и обуславливает необходимость защиты прав и законных интересов российских граждан [7, с. 79].

Подход Российской Федерации к приднестровскому урегулированию сформировался как результат сочетания правовых, политических и гуманитарных факторов, обусловленных спецификой постконфликтного развития региона. Российская позиция изначально ориентирована на недопущение возобновления вооруженного противостояния и сохранение устойчивого баланса интересов сторон, что предопределяет отказ от односторонних или силовых сценариев разрешения конфликта. Участие России в миротворческой операции на Днестре и ее последовательная поддержка переговорного процесса свидетельствуют о стремлении обеспечить долгосрочную стабильность в регионе как приоритетную ценность, превосходящую краткосрочные политические выгоды.

При этом российский подход не сводится к формальному следованию абстрактным принципам международного права в их классическом толковании. Подчеркивая приверженность принципу суверенитета и территориальной целостности Республики Молдова, Российская Федерация одновременно исходит из необходимости учета фактически сложившейся социально-политической реальности Приднестровья. Речь идет о признании устойчивости институтов публичной власти, сложившейся правовой системы и специфической идентичности населения региона, сформировавшихся в течение длительного исторического периода. В данном контексте приоритет отдается не юридическому формализму, а обеспечению безопасности и защите прав населения, включая значительное число российских граждан.

Особое значение в российской позиции занимает принцип недопустимости силового давления как инструмента урегулирования. Последовательное неприятие военных или принудительных методов реинтеграции отражает понимание того, что подобные меры способны не только дестабилизировать регион, но и привести к гуманитарным последствиям, затрагивающим интересы широкого круга лиц. В этой связи Российская Федерация выступает за поэтапное, согласованное и политико-дипломатическое разрешение конфликта, основанное на компромиссах и взаимных гарантиях [5, с. 131].

Такая модель поведения позволяет России сохранять баланс между международно-правовыми обязательствами и фактической ответственностью за поддержание мира и безопасности в зоне конфликта. Российская Федерация одновременно выступает как участник международных переговорных форматов, как государство-гарант мирных соглашений и как субъект, связанный с Приднестровьем устойчивыми гуманитарными и правовыми отношениями. Подобное многоуровневое участие формирует особую конфигурацию

внешнеполитической роли России, в рамках которой приоритет отдается стабильности и предсказуемости регионального развития.

Политико-правовой статус Приднестровья оказывает заметное влияние на характер российско-молдавских отношений в целом, выступая одним из ключевых факторов, определяющих динамику двустороннего диалога. Приднестровский вопрос фактически функционирует как индикатор уровня политического доверия между Москвой и Кишиневом: периоды сближения сопровождаются активизацией переговорных процессов и поиском компромиссных решений, тогда как ухудшение отношений приводит к стагнации диалога и усилению конфликтной риторики [4, с. 48]. При этом сам статус региона нередко приобретает значение элемента внешнеполитического позиционирования, что осложняет его деполитизацию и перевод в исключительно правовую плоскость.

Отсутствие окончательного правового решения по статусу Приднестровья объективно ограничивает возможности формирования устойчивой и институционально оформленной модели взаимодействия между Российской Федерацией и Республикой Молдова. Неполная определенность правового режима региона создает постоянный фон неопределенности, влияющий на экономическое сотрудничество, вопросы безопасности и гуманитарные связи. В этих условиях особую значимость приобретают переговорные и посреднические механизмы, позволяющие компенсировать дефицит формально-правовых решений за счет политического диалога и практических договоренностей.

Существенным остается и более широкий вопрос о применимости существующих международно-правовых подходов к длительно существующим де-факто государственным образованиям [6, с. 250]. Приднестровский кейс демонстрирует, что продолжительное функционирование самостоятельных институтов власти и правопорядка формирует особую социально-правовую реальность, игнорирование которой затрудняет поиск устойчивых решений. В условиях трансформации международных отношений данное обстоятельство приобретает особую актуальность, поскольку требует переосмысления соотношения принципов территориальной целостности, самоопределения и фактической эффективности публичной власти.

Таким образом, политико-правовой статус Приднестровья после распада СССР представляет собой устойчивую, институционально оформленную, но юридически неопределенную модель государственности. Его влияние на отношения с Республикой Молдова и Российской Федерацией носит системный характер и выходит за рамки локального конфликта. Сохранение стабильности в регионе в значительной степени обеспечивается за счет внешних гарантий и сложившихся механизмов взаимодействия, прежде всего при участии России. В то же время отсутствие окончательного правового урегулирования продолжает оставаться фактором долгосрочной неопределенности, требующим комплексного и взвешенного подхода с учетом сложившихся реалий и интересов населения региона.

Список литературы:

1. Губарь А. И. Приднестровская Молдавская республика в новейшей истории российско-молдавских отношений (1990–2022): дис. ... канд. наук. – Москва : Госуд. ун-т просвещения, 2025. – 274 с.
2. Девятков А. В. Политика России в отношении Приднестровской Молдавской Республики: 1992–2009 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Тюмень, 2010. – 190 с.
3. Игнатьев В. В. Урегулирование приднестровского конфликта: проблемы и перспективы // Россия и мир: диалоги – 2023. VII Международная научно-практ. конф., сб. докл. – Москва, 2023. – С. 102–115.

4. Краснов В. В. Россия и приднестровский конфликт: правовые и политические аспекты // Россия и современный мир. – 2023. – № 2. – С. 45-61.
5. Малышев Д. В. Политико-правовая система Республики Молдова и её влияние на приднестровский конфликт // Россия и новые государства Евразии. – 2020. – № 2(XLVII). – С. 129-139.
6. Татаров Р. А. Приднестровская Молдавская Республика в региональной палитре формирования зон действия геополитических проектов в Причерноморье // Власть. – 2019. – Т. 26, № 9. – С. 248–254.
7. Торин А. Приднестровье между Россией, Молдовой и Евросоюзом // Международная жизнь. – 2018. – № 1. – С. 76-79.

